

ДАЙДЖЕСТ НАЛОГОВЫХ НОВОСТЕЙ № 369¹

1 ноября 2021 г. – 21 ноября 2021 г.

1. Письма Минфина и ФНС России..... 3

1.1. Налог на добавленную стоимость..... 3

Налоговая база по НДС в отношении строительных работ определяется исходя из их общей договорной цены без дробления на составляющие, которые могут не облагаться НДС или облагаться по более низким ставкам.....3

НДС по товарам (работам, услугам), приобретаемым налогоплательщиками после признания их банкротами, не принимается к вычету, а учитывается в стоимости таких товаров (работ, услуг). При осуществлении операций банкротами счета-фактуры не составляются.....3

1.2. Налог на прибыль организаций 4

Организация – резидент ТОСЭР, имеющая обособленное подразделение за пределами этой территории, не вправе применять пониженные ставки по налогу на прибыль. 4

Убытки, полученные организацией-резидентом ТОСЭР от иной деятельности, не могут учитываться при расчете налоговой базы от осуществления деятельности на ТОСЭР.4

1.3. Налог на доходы физических лиц..... 5

В целях определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование величина доходов индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов и иных лиц, занимающихся частной практикой и уплачивающих НДФЛ, подлежит уменьшению только на сумму профессиональных вычетов.5

2. Судебная практика 5

2.1. Определения Верховного Суда РФ о передаче (об отказе в передаче) дел в СКЭС ВС РФ..... 5

Установление банком тарифов на инкассацию денежной наличности для одного клиента в 10–20 раз ниже тех, что предусмотрены для других клиентов, признано судами злоупотреблением, свидетельствующим о получении необоснованной налоговой выгоды в виде занижения налоговой базы по НДС.5

В отсутствие первичных учетных документов одни только регистры налогового учета не являются достаточным доказательством формирования убытков прошлых лет, переносимых на будущие периоды.6

2.2. Решения Арбитражного суда г. Москвы 7

¹ В дайджест включены наиболее интересные новости: письма Минфина и ФНС России, определения ВС РФ о передаче (об отказе в передаче) кассационных жалоб на рассмотрение в судебном заседании СКЭС ВС РФ, определения СКЭС ВС РФ, а также выборочно практика Арбитражного суда г. Москвы по налоговым спорам.

<i>Продлить срок рассмотрения материалов проверки можно однократно и не более чем на один месяц.</i>	<i>7</i>
<i>НК РФ не предусматривает возможность продления срока на рассмотрение материалов проверки и вынесения решения после проведения дополнительных мероприятий налогового контроля.</i>	<i>7</i>
<i>Требование об уплате налога, выставленное за пределами предусмотренных НК РФ сроков на принудительное взыскание задолженности, не соответствует Кодексу и нарушает права и законные интересы налогоплательщика.....</i>	<i>9</i>
<i>Задолженность, обеспеченная и профинансированная за счет бюджетных средств, не признается сомнительной, и резерв по ней не может быть создан и учтен в целях исчисления налога на прибыль.....</i>	<i>10</i>
<i>Несвоевременное направление решения о приостановлении выездной налоговой проверки не свидетельствует о его незаконности.....</i>	<i>12</i>

1. Письма Минфина и ФНС России

1.1. Налог на добавленную стоимость

Письмо Минфина России от 13.10.2021 № 03-07-11/82621

Налоговая база по НДС в отношении строительных работ определяется исходя из их общей договорной цены без дробления на составляющие, которые могут не облагаться НДС или облагаться по более низким ставкам.

При реализации налогоплательщиком товаров (работ, услуг) налоговая база по НДС определяется как стоимость этих товаров (работ, услуг) с учетом акцизов (для подакцизных товаров) и без включения в них налога (п. 1 ст. 154 НК РФ). При этом цены, применяемые в сделках между независимыми лицами, для целей НК РФ признаются рыночными.

Налоговая база по НДС в отношении строительных работ, цена которых формируется с учетом стоимости услуг по страхованию гражданской ответственности, определяется как договорная цена этих работ. НК РФ не предусматривает исчисление НДС по отдельным составляющим договорной цены.

Письмо Минфина России от 02.11.2021 № 03-07-11/88699

НДС по товарам (работам, услугам), приобретаемым налогоплательщиками после признания их банкротами, не принимается к вычету, а учитывается в стоимости таких товаров (работ, услуг). При осуществлении операций банкротами счета-фактуры не составляются.

Не являются объектом НДС операции по реализации товаров (работ, услуг) и (или) имущественных прав должников, признанных банкротами, в том числе товаров (работ, услуг), изготовленных и (или) приобретенных (выполненных, оказанных) в процессе осуществления деятельности после признания банкротами (пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ).

В связи с этим суммы НДС по товарам (работам, услугам), приобретаемым налогоплательщиком-банкротом в ходе осуществления текущей деятельности для выполнения не облагаемых налогом работ (оказания услуг), не принимаются к вычету, а учитываются в стоимости таких товаров (работ, услуг).

При осуществлении операций, не являющихся объектом НДС в соответствии с пп. 15 п. 2 ст. 146 НК РФ, счета-фактуры не составляются.

1.2. Налог на прибыль организаций

Письмо Минфина России от 19.10.2021 № 03-03-06/84274

Организация – резидент ТОСЭР, имеющая обособленное подразделение за пределами этой территории, не вправе применять пониженные ставки по налогу на прибыль.

Налогоплательщиком – резидентом ТОСЭР признается российская организация, получившая статус резидента этой территории в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации», которая непрерывно до истечения указанных в этом Законе сроков отвечает одновременно нескольким требованиям.

В частности, такая организация не может иметь в своем составе обособленных подразделений, расположенных за пределами ТОСЭР, за исключением обособленных подразделений, расположенных на других ТОСЭР (пп. 2 п. 1 ст. 284.4 НК РФ). При этом под обособленным подразделением организации понимается любое ее территориально обособленное подразделение, по местонахождению которого оборудованы стационарные рабочие места (п. 2 ст. 11 НК РФ). Это понятие не зависит от его отражения в учредительных или иных организационно-распорядительных документах организации и от полномочий, которыми наделяется указанное подразделение.

Убытки, полученные организацией-резидентом ТОСЭР от иной деятельности, не могут учитываться при расчете налоговой базы от осуществления деятельности на ТОСЭР.

Организация – резидент ТОСЭР обязана в течение периода применения пониженных ставок по налогу на прибыль вести отдельный учет доходов (расходов), полученных (понесенных) в ходе деятельности, которой она занимается при исполнении соглашения об осуществлении деятельности на ТОСЭР, а также в ходе иной деятельности.

Уменьшение дохода от деятельности, облагаемой налогом по одной ставке, на величину убытков, полученных при определении налоговой базы, облагаемой налогом по иной ставке, нарушает принцип отдельного учета результатов разных видов деятельности, установленный ст. 274 НК РФ, а также правила переноса убытков. Следовательно, убытки, понесенные организацией в ходе иной деятельности, в том числе в предыдущие налоговые периоды (до получения статуса налогоплательщика – резидента ТОСЭР), могут уменьшать налоговую базу, сформированную от иной деятельности, которая ведется вне рамок соглашения об осуществлении деятельности на ТОСЭР.

1.3. Налог на доходы физических лиц

Письмо ФНС России от 03.11.2021 № БС-4-11/15518@

В целях определения размера страховых взносов на обязательное пенсионное страхование величина доходов индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов и иных лиц, занимающихся частной практикой и уплачивающих НДФЛ, подлежит уменьшению только на сумму профессиональных вычетов.

Согласно пп. 1 п. 9 ст. 430 НК РФ плательщики страховых взносов, уплачивающие НДФЛ, в целях определения подлежащей уплате суммы взносов учитывают доход в соответствии со ст. 210 НК РФ (в части дохода от предпринимательской и (или) иной профессиональной деятельности).

При этом доход плательщика, уплачивающего НДФЛ, уменьшается только на сумму профессиональных вычетов, предусмотренных ст. 221 НК РФ. Налоговые вычеты, предусмотренные статьями 218 – 220.2 НК РФ, при определении плательщиком своего дохода в целях уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное страхование не применяются, поскольку не связаны с его извлечением в рамках предпринимательской деятельности.

2. Судебная практика

2.1. Определения Верховного Суда РФ о передаче (об отказе в передаче) дел в СКЭС ВС РФ

Определение ВС РФ от 01.11.2021 № [305-ЭС21-19870](#) по делу № [А40-213469/17](#) об отказе в передаче кассационной жалобы АО «БМ-Банк» для рассмотрения в судебном заседании СКЭС ВС РФ (судья Тютин Д.В.).

Установление банком тарифов на инкассацию денежной наличности для одного клиента в 10–20 раз ниже тех, что предусмотрены для других клиентов, признано судами злоупотреблением, свидетельствующим о получении необоснованной налоговой выгоды в виде занижения налоговой базы по НДС.

Банк осуществлял деятельность по инкассации денежной наличности у клиентов и ее перерасчету. Применяемые им тарифы соответствовали среднерыночным, за исключением тарифов для одного клиента:

- по индивидуальному тарифу клиента стоимость услуги по инкассации была ниже ее стоимости для других клиентов в 10–20 раз;
- это был единственный тариф, по которому соотношение между инкассацией и перерасчетом существенно отличалось (инкассация была дешевле перерасчета в 30 раз);

- доля вознаграждения, выплачиваемая клиентами за пересчет, не превышала 50% от общей суммы вознаграждения, за исключением доли вознаграждения, выплачиваемой данным клиентом.

Инспекция пришла к выводу о занижении банком налогооблагаемой базы по НДС в связи с существенным и экономически не обоснованным занижением тарифа на услуги по инкассации для этого клиента.

Признавая подход налогового органа правомерным, суды указали, что злоупотребление банком правом на установление пониженных тарифов на инкассацию денежной наличности для клиента, которые не соответствовали ни общерыночным тарифам, ни тарифам, используемым внутри банка, привело к существенному уменьшению стоимости облагаемой НДС операции по инкассации денежной наличности в структуре общего вознаграждения за услуги по инкассации и пересчету и свидетельствует о получении банком необоснованной налоговой выгоды.

При этом суды не усмотрели экономического обоснования и каких-либо разумных причин, обусловивших необходимость установления банком индивидуального тарифа для клиента в 10 раз ниже тех, что были установлены для других клиентов.

Судья ВС РФ отказала банку в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании СКЭС ВС РФ.

Определение ВС РФ от 18.11.2021 № [304-ЭС21-21085](#) по делу № [А27-10868/2019](#) об отказе в передаче кассационной жалобы ООО «Водоснабжение» на рассмотрение в судебном заседании СКЭС ВС РФ (судья Тютин Д.В.)

В отсутствие первичных учетных документов одни только регистры налогового учета не являются достаточным доказательством формирования убытков прошлых лет, переносимых на будущие периоды.

Инспекция истребовала у общества документы, необходимые для подтверждения права на учет убытков прошлых периодов. Первичные документы, подтверждающие часть убытков прошлых периодов, обществом представлены не были. Инспекция пришла к выводу о неправомерном уменьшении налоговой базы по налогу на прибыль на не подтвержденную документально сумму убытков прошлых лет.

Суды, поддерживая позицию инспекции, указали, что в нарушение п. 4 ст. 283 НК РФ общество не представило документы, подтверждающие фактически понесенные затраты, а также документы, которые позволили бы определить конкретный состав заявленных убытков. Возможность учесть суммы убытков носит заявительный характер, на налогоплательщика возложена обязанность доказать их правомерность и обоснованность. В отсутствие подтверждения убытков соответствующими документами (включая первичные учетные документы) в течение всего срока уменьшения налоговой базы на суммы ранее полученных убытков у налогоплательщика имеется риск неблагоприятных налоговых последствий.

Регистры налогового учета, представленные обществом без первичных учетных документов, которые подтверждали бы размер понесенного убытка и период его возникновения, не могут быть признаны достаточным доказательством имевших место затрат, повлекших за собою формирование убытка в размере, заявленном налогоплательщиком.

Судья ВС РФ отказал обществу в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в судебном заседании СКЭС ВС РФ.

2.2. Решения Арбитражного суда г. Москвы

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.11.2021 по делу № [А40-135677/21](#) АО «Сибпроект» (судья Нагорная А.Н.)

Продлить срок рассмотрения материалов проверки можно однократно и не более чем на один месяц.

НК РФ не предусматривает возможность продления срока на рассмотрение материалов проверки и вынесения решения после проведения дополнительных мероприятий налогового контроля.

По результатам выездной налоговой проверки составлен акт от 28.02.2019 (вручен 24.05.2019), по поводу которого общество 24.06.2019 представило свои возражения. Налоговый орган 11.07.2019 принял решение о продлении срока рассмотрения материалов налоговой проверки и проведении дополнительных мероприятий налогового контроля (далее – ДМНК). По результатам ДМНК налоговый орган составил дополнение к акту проверки от 02.09.2019. Общество представило пояснения, но они не были рассмотрены инспекцией. После продления срока, отведенного на рассмотрение материалов проверки, последовали систематические переносы рассмотрения таковых (вплоть до ноября 2021 г.). Общество обратилось в суд с заявлением о незаконном бездействии налогового органа, которое выражается в отсутствии рассмотрения материалов налоговой проверки.

Инспекция по надуманным основаниям откладывает назначенную дату рассмотрения, что нарушает баланс частных и публичных интересов в налоговых правоотношениях, лишает общество определенности относительно результатов его деятельности, приводит к существенному увеличению периода начисления пеней. Суд обязал инспекцию в месячный срок принять решение по материалам проверки в порядке п. 7 ст. 101 НК РФ.

Суд признал, что налоговый орган использует время, прошедшее с момента завершения выездной проверки и ДМНК, для получения новых материалов (проводит допросы, получает объяснения) и под предлогом ознакомления общества с ними постоянно откладывает рассмотрение материалов проверки. Со стороны инспекции имеет место бездействие в виде оставления материалов проверки без рассмотрения, которое с целью создания видимости его соответствия положениям п. 1 ст. 101 НК РФ оформляется неоднократным и немотивированным назначением новых дат

рассмотрения с последующим их переносом в пределах установленного срока продления.

Налоговый орган возражал, ссылаясь на то, что ежемесячное продление срока рассмотрения материалов проверки и перенос даты рассмотрения осуществляются исключительно в интересах общества, а невозможность принятия решения по результатам проводимых мероприятий налогового контроля вызвана потребностью проанализировать поступающие документы (информацию) и ознакомить общество с результатами, которые будут получены.

Суд подчеркнул, что возможность продления срока, отведенного на рассмотрение материалов проверки и вынесение соответствующего решения после проведения ДМНК, не предусмотрена (абз. 2 п. 1 ст. 101 НК РФ). Это объясняется тем, что назначение дополнительных мероприятий само по себе влечет за собой перенос окончательного рассмотрения материалов проверки на период проведения таковых, представления возражений и рассмотрения их результата.

Следовательно, материалы проверки должны были быть рассмотрены, а решение по результатам проверки должно было быть принято в течение 10 дней с даты истечения 15-дневного срока представления возражений на дополнения к акту проверки, без последующего продления данного срока.

В этом деле имеет место не только злоупотребление инспекцией правом на неоднократное продление срока рассмотрения материалов проверки, но и нарушение абз. 2 п. 1 ст. 101 НК РФ в виде продления срока рассмотрения материалов проверки после проведения ДМНК в случае, не предусмотренном НК РФ.

Более того, буквальное толкование абз. 1 п.1 ст.101 НК РФ также свидетельствует о том, что возможность продлить срок рассмотрения материалов проверки является однократной, а срок, на который оно откладывается, – предельным (то есть не должен составлять более одного месяца).

Бездействие инспекции, выражающееся в фактическом отказе принять решение по результатам проверки и продлении срока их рассмотрения, прямо противоречит императивным нормам ст. 101 НК РФ. Столь длительное проведение налоговой проверки и отсутствие решения по ее результатам создают ситуацию неопределенности в отношении объема налоговых обязанностей общества и сроков их выполнения. Ввиду длительности периода начисления пеней по НДС и налогу на прибыль их размер существенно увеличился, что ухудшает положение общества как налогоплательщика.

Суд также отклонил довод налогового органа о том, что общество могло уплатить установленную актом проверки недоимку с целью прекращения начисления пеней. Столь длительная неопределенность в отношении результатов рассмотрения материалов проверки расценивается как наличие у налогового органа сомнений по поводу изложенных в акте проверки выводов, что, безусловно, не может побуждать общество к уплате осуществленных начислений.

В рамках данного дела судом также учтена правовая позиция ВС РФ по делу ООО «Неринга» (Определение СКЭС ВС РФ от 05.07.2021 по делу № А21-10479/2019) касательно предельных сроков принудительного взыскания задолженности и их соотношения со сроками проведения мероприятий налогового контроля. С учетом

такой позиции регламентация сроков взыскания налогов, равно как и сроков проведения налоговых проверок, имеет общие итоговые цели, поскольку направлена на достижение равновесия интересов участников отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, и на обеспечение правовой определенности. В связи с этим длительный срок проведения налоговой проверки может быть признан недопустимым в той мере, в какой приводит к избыточному или не ограниченному по продолжительности применению мер налогового контроля в отношении налогоплательщиков.

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.10.2021 по делу № [А40-9594/21](#) ООО Управляющая компания «Деловой дом Калита» (судья Суставова О.Ю.)

Требование об уплате налога, выставленное за пределами предусмотренных НК РФ сроков на принудительное взыскание задолженности, не соответствует Кодексу и нарушает права и законные интересы налогоплательщика.

По результатам камеральной налоговой проверки уточненной декларации по налогу на имущество, представленной 18.05.2017, инспекция вынесла решение от 24.03.2020 о доначислении обществу налога и выставила требование о его уплате до 16.11.2020.

По мнению общества, на момент выставления и направления ему требования уже истекли установленные НК РФ предельные сроки на взыскание недоимки и пеней как во внесудебном, так и в судебном порядке. Общество подчеркнуло, что несоблюдение налоговым органом сроков, отведенных на выставление требования, нарушает гарантированно определенные временные рамки возможного вмешательства государства в имущественную сферу налогоплательщика.

Суд пришел к выводу, что оспариваемое требование действительно выставлено за предельными сроками, предусмотренными НК РФ на принудительное взыскание налогов и пеней, и удовлетворил требования общества.

Несмотря на то, что налогоплательщик в период с 22.06.2017 по 04.02.2020 принимает направляемые налоговыми органами по электронным каналам связи документы (и его местонахождение соответствует отраженному в ЕГРЮЛ) и почтовую корреспонденцию, взаимодействует с ними в рамках мероприятий налогового контроля, акт проверки был направлен обществу по ТКС лишь по истечении двух с половиной лет, а именно 04.02.2020.

Максимальный срок, отведенный на принятие мер по взысканию в принудительном порядке налога, пеней и штрафа по результатам камеральной проверки декларации, поданной 18.05.2017, истек 29.07.2018. То есть возможность принудительного взыскания задолженности была утрачена более чем за два года до получения обществом требования.

Несоблюдение налоговым органом сроков при совершении определенных действий в рамках осуществления мероприятий налогового контроля (в том числе срока на вручение акта проверки проверяемому лицу, предусмотренного п. 5 ст. 100 НК РФ) не влечет за собой изменения порядка исчисления сроков на принятие мер по взысканию налога, пеней и штрафа в принудительном порядке. Таким образом, налоговым

законодательством установлен предельный срок для принудительного взыскания недоимки, выявленной по итогам налоговой проверки.

Кроме того, даже если инспекция осуществила бы в законном порядке все указанные действия в установленный срок, но при этом на счетах общества не имелось достаточного количества средств, право на взыскание недоимки за счет имущества налогоплательщика на текущий момент также было бы утрачено. Решение о взыскании задолженности за счет имущества общества должно было быть вынесено не позднее 29.01.2019, то есть более чем за год до направления акта проверки и требования.

Максимальный срок для обращения инспекции в суд истек 29.01.2020 (то есть тоже прежде чем акт проверки и требование были направлены обществу). По истечении указанных сроков налоговый орган лишается права на взыскание суммы недоимки.

Суд признал, что требование, вынесенное по истечении двухлетнего предельного срока взыскания задолженности, не соответствует положениям гл. 1 НК РФ и нарушает права и законные интересы общества.

Если налоговые органы руководствуются мотивами, противоречащими действующему правопорядку, осуществляемый ими налоговый контроль может превратиться из необходимого инструмента реализации налоговой политики в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы предпринимательства и права собственности, что недопустимо в силу статей 34, 35 и 55 Конституции РФ.

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.11.2021 по делу № [А40-56902/21](#) ООО «РК Строй» (судья Полукаров А.В.)

Задолженность, обеспеченная и профинансированная за счет бюджетных средств, не признается сомнительной, и резерв по ней не может быть создан и учтен в целях исчисления налога на прибыль.

Налоговый орган пришел к выводу о неправомерном включением обществом в состав внереализационных расходов по налогу на прибыль резервов по сомнительным долгам, сформированным в порядке ст. 266 НК РФ, а также по дебиторской задолженности организаций, обеспеченной и профинансированной за счет бюджетных средств.

Общество указывало, что налоговым органом не доказаны ни факт получения денежных средств из бюджета РФ, ни причинно-следственная связь между получением финансов и формированием резерва по сомнительным долгам в составе внереализационных расходов.

Суд согласился с позицией налогового органа, сославшись на то, что общество было учреждено с целью реализации утвержденной Правительством РФ концепции завершения строительства объектов (государственной программы). Финансирование данной программы осуществлено посредством увеличения уставного капитала общества и уставного капитала его материнской компании Государственной корпорацией «Агентство по страхованию вкладов» в соответствии с поручением Правительства РФ.

В проверяемый период общество выполняло функции субтехзаказчика и генподрядчика в рамках договоров, заключенных с организациями-застройщиками. Оплата застройщиками в полном объеме не производилась, в связи с чем образовалась задолженность.

Приняв во внимание то, что дебиторская задолженность организаций-застройщиков перед обществом обеспечена и фактически профинансирована за счет средств, внесенных для этих целей в его уставный капитал, налоговый орган правомерно счел, что в рассматриваемой ситуации она не может быть сомнительной для налогоплательщика, следовательно, создание резерва в порядке ст. 266 НК РФ по данной задолженности является неправомерным.

Общество настаивало на буквальном толковании ст. 266 НК РФ, полагая, что сомнительной признается любая задолженность, которая не обеспечена предусмотренными в статье инструментами: залогом, поручительством, банковской гарантией. Перечень оснований закрытый и не подлежит расширительному толкованию. Позиция же налогового органа заключается в том, что норма права должна применяться, исходя из ее фактической направленности.

Суд указал, что отражение резерва в налоговом учете и включение его в расходы являются предоставляемой государством компенсацией потерь (убытков) налогоплательщиков, связанных с риском неисполнения обязательств его контрагентами. Отсутствие в п. 1 ст. 266 НК РФ отсылки к иным формам обеспечения (кроме залога, поручительства и банковской гарантии) вызвано уникальностью рассматриваемой ситуации и неординарностью действий проверяемого лица, а не намерением законодателя предоставить налогоплательщику возможность двойной компенсации понесенных им затрат (посредством целевого возмещения и за счет создания резерва по сомнительным долгам, отражаемого в составе расходов).

Расходы организации, связанные с обеспечением строительства объектов группы компаний, покрыты за счет средств, выделенных в рамках целевого финансирования программы. Таким образом, расходы налогоплательщика по завершению строительства объектов полностью профинансированы, и деятельность общества в этой части не имела каких-либо предпринимательских рисков, характерных для сферы строительства.

При определении понятия «сомнительная задолженность» законодатель прямо не предусмотрел случай наличия государственных гарантий как условия исключения задолженности из разряда сомнительных. Однако с учетом того, что гарантия государства однозначно является более кардинальной и значительной по сравнению с приведенными в законе случаями наличия гарантий, обеспеченных залогом, поручительством или банковской гарантией, спорная задолженность не является для налогоплательщика сомнительной, и резерв по ней не может быть создан и учтен в целях исчисления налога на прибыль.

Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.11.2021 по делу № [А40-175632/21](#) ООО «Научно-производственное объединение «АМБ» (судья Полукаров А.В.)

Несвоевременное направление решения о приостановлении выездной налоговой проверки не свидетельствует о его незаконности.

В отношении общества проводилась выездная налоговая проверка. 16.04.2021 обществом было получено решение инспекции от 31.12.2020 о приостановлении ее проведения, датированное 08.04.2021, а затем 19.04.2021 – решение от 09.04.2021 о возобновлении проверки. Общество сочло решение о приостановлении налоговой проверки незаконным в связи с тем, что налоговый орган не уведомил его о нем в разумный срок.

Суд, отказывая в удовлетворении требований общества, указал, что мероприятия налогового контроля по сбору доказательной базы, а также анализ представленных документов и имеющихся материалов о его деятельности проводились в период приостановления налоговой проверки вне территории налогоплательщика. Оспариваемое решение не возлагает на общество дополнительных обязанностей и не нарушает его прав в сфере предпринимательской деятельности. Срок приостановления выездной налоговой проверки общества по оспариваемому решению не превысил шести месяцев, а значит, указанное решение не противоречит положениям НК РФ.

Налоговый кодекс РФ не устанавливает срок направления проверяемому налогоплательщику решения о приостановлении (возобновлении) выездной налоговой проверки, и несвоевременное направление принятого решения не может свидетельствовать о его незаконности.

Подпишитесь на бесплатную рассылку других аналитических материалов «Щекин и партнеры», отправив заявку по адресу:

info@schekinlaw.ru

Архив дайджестов находится на сайте www.schekinlaw.ru